Генерация нового пространства в городах интенсивной урбанизации: пригороды Махачкалы

Крылов И.С.[1], *Саркисян С.С.*[2], *Мельникова В.М.*[3], *Алов И.Н.*[4], *Волков М.С.*[5], *Авдеев К.Д.*[6], *Шерстнева А.Р.*[7], *Парамзина Е.А.*[8], *Антонова Л.С.*[9], *Умнова Т.Н.*[10], *Прямицын А.А.*[11], *Богданова В.А.*[12]

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: isimba99@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: sergey.s.sarkisyan@gmail.com*; 3 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: vemel7117@gmail.com*; 4 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: alov.ivan@mail.ru*; 5 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: volkov-m-s@mail.ru*; 6 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: avdeev_k@bk.ru*; 7 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: ann.sherst@yandex.ru*; 8 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: kat@paramzina.ru*; 9 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: loschick@mail.ru*; 10 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: tatianabirns@gmail.com*; 11 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: artem2wot@mail.ru*; 12 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия, *E-mail: valerya.bogdanowa@yandex.ru*

Постсоциалистический период развития общества (и городов как фокусов его жизни) подходит к концу. За эти почти 30 лет через распадающиеся структуры однообразного, унифицированного, стастусно-детерминированного советского пространства [Каганский, 1995, 2001; Кордонский и др., 2011] проросли разнообразные практики производства ландшафта [Лефевр, 2015], как правило укорененные в местных особенностях экономики и общества. Сжатие освоенного пространства России [Мироненко, Сорокин, 2001, Трейвиш, 2010] вызвало масштабные процессы нового городского развития, невиданное почти сто лет производство новой городской ткани в капиталистических условиях. Особенный интерес представляют альтернативные модели развития быстро растущих города Юга России, такие как слабо затронутая собственно социалистическим городом Махачкала. Она переживает классическую урбанизацию по типу нынешних городов третьего мира, осложненную почти полным отъездом в 1990-е «старых» горожан, в результате чего стал невозможен транзит сформировавшихся городских практик.

Мы рассматриваем пригород как гетеротопию [Фуко, 2008], которую можно представить как совокупность материальных и нематериальных слоев [Johnson, 2013]. Материальные слои представлены (1) зданиями и городской планировкой, которые могут быть опи-

саны в категориях сплошности — пористости, связанности и проницаемости, стандартизированности — разнообразности, возраста, состояния, наличия позднейших модификаций под нужды жителей и т.д., и (2) функциональным профилем места, который описывается как разнообразие (в долях от максимального зафиксированного значения) и плотность специализированных объектов и зон на территории, как коммерческих, так и административных, досуговых, сакральных и др. Нематериальные слои фиксируются через (3) наблюдение повседневных социальных практик жителей и посетителей места (через фиксацию способов взаимодействия людей между собой и с другими актантами [Латур, 2007] и дальнейший анализ специализации мест и разнообразия практик в них) и (4) ментальные карты жителей места, формирующих (или неформирующих) сетку вернакулярных районов.

Предмет исследования состоит в определении того, как материальные слои гетеротопии (морфология и функциональное разнообразие) пригорода влияют на нематериальные (социальные практики и характер вернакулярных районов).

В рамках полевых работ участниками экспедиции было выполнено сплошное полевое картографирование городской среды Махачкалы (исключая старый центр города, сформировавшийся до 1990-х) по предварительно составленной программе при помощи разработанной в ходе предыдущих экспедиций НСО кафедры методики «фото — gps» [Гончаров и др., 2013]. Полевыми работами были покрыты все пригороды Махачкалы и поселения-спутники: Каспийск, Новый Хушет, Семендер, Ленинкент, Коркмаскала, Шамхал и населенные пункты к северу от Махачкалы вдоль берега Каспийского моря вплоть до с. Ахар. Путем фотофиксации собирались первичные данные о четырех «слоях» пригородной гетеротопии. В дополнение к фотографиям участники составляли полевые абрисы описанных площадок и краткие описания-характеристики ключевых особенностей территории в заданном четырехчастном разрезе. Собранные фотографии классифицировались, после чего производилась их координатная привязка. Полевые абрисы и описания также переводились в форму геопривязанных точек, линий и полигонов с указанием их характерных особенностей в виде атрибутов этих объектов. Предварительно проведенное дешифрирование застроенной зоны по космическим снимкам 1985-2018 гг. позволило установить возраст застройки, который также рассматривался как атрибут объектов. Полученные материалы далее анализировались в ГИС с выделения локальных пространственных корреляций.

В результате обнаружены устойчивые положительные корреляции между возрастом застройки и степенью достроенности и функциональным разнообразием. Отдельно выделяется сильная корреляция между расположением функциональных ядер (исключая мельчайшие) и разнообразием социальных практик. Средний размер вернакулярного района показывает обратную корреляцию с возрастом и достроенностью: более мелкие районы расположены в более старых и плотных местах.

Источники и литература

1) Гончаров Р. В., Сапанов П. М., Яшунский А. Д. Технология сбора пространственных данных в полевых городских исследованиях //Социология власти. — 2013. — №. 3. — С. 57–72.

2) Каганский В. Л. Советское пространство: конструкция, деструкция, трансформация (структурно-географический анализ) //Общественные науки и современность. — 1995. — №. 2. — С. 25–39.

3) Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. — М.: Новое литературное обозрение, 2001.

4) Кордонский С. Г., Плюснин Ю. М., Крашенинникова Ю. А., Тукаева А. Р., Моргунова О. М., Ахунов Д. Э., Бойков Д. В. Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) //Мир России. Социология. Этнология. — 2011. — Т. 20. — №. 1. — С. 3–33.

5) Латур Б. Об интеробъективности //Социологическое обозрение. — 2007. — Т. 6. — №. 2. — С. 79–96.

6) Лефевр А. Производство пространства. — М.: Strelka Press, 2015.

7) Мироненко Н. С., Сорокин М. Ю. Факторы сжатия географического пространства //География. — 2001. — №. 48. — С. 121–129.

8) Трейвиш А. И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели //Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / Под ред. С. С. Артоболевского, Л. М. Синцерова. — М.: Эслан, 2010. — С. 16–31.

9) Фуко М. Другие пространства. Гетеротопии //Проект International. — 2008. — Т. 19. — С. 171–179.

10) Johnson P. The geographies of heterotopia //Geography Compass. — 2013. — Vol. 7. – №. 11. — P. 790–803.